

УДК 008**Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа
в контексте исследований названий цветов****Чжэн Вэньсюань**

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: tchzhen.vensyuan@yandex.ru

Аннотация

Исследование цветовой терминологии является одним из ключевых аспектов лингвистических исследований, позволяющим понять взаимосвязь между языком, культурой и восприятием окружающего мира. Гипотеза Сепира-Уорфа предполагает, что структура языка глубоко формирует наши когнитивные процессы и восприятие мира, что, в свою очередь, существенно влияет на то, как мы формулируем и понимаем концепцию цвета. Языки с их различными лексическими системами порождают уникальные способы мышления и взаимодействия с окружающей средой, и этот феномен подтверждается исследованиями, прослеживающими эволюцию цветовой лексики в различных языках. В данном тексте рассматриваются две основные методологии анализа эволюции цветовой лексики: гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа и теория Берлина-Кея. Первая подчеркивает влияние языковой структуры на формирование мыслительных процессов и восприятие действительности, в то время как вторая выявляет универсальные закономерности в развитии цветовой лексики. Несмотря на их важность, обе теории сталкиваются с критикой, связанной с ясностью критериев определения «фундаментальных» цветковых терминов и учетом социальной значимости цвета в культурных контекстах. Дальнейшие исследования в этой области представляют собой необходимость для более глубокого понимания взаимосвязей между языком, культурой и восприятием цвета, а также для разрешения дебатов и достижения консенсуса в академическом сообществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжэн Вэньсюань. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа в контексте исследований названий цветов // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 4А. С. 148-155.

Ключевые слова

Гипотеза Сепира-Уорфа, цветковая терминология, лингвистическое исследование, языковая структура, язык, культура.

Введение

Гипотеза Сепира-Уорфа предполагает, что структура языка глубоко формирует наши когнитивные процессы и восприятие мира, что, в свою очередь, существенно влияет на то, как мы формулируем и понимаем концепцию цвета. Языки с их различными лексическими системами порождают уникальные способы мышления и взаимодействия с окружающей средой, и этот феномен подтверждается исследованиями, прослеживающими эволюцию цветовых лексиконов в различных языках. Гипотеза Сепира-Уорфа, особенно в ее применении к французскому языку, подчеркивает ключевую роль языковой организации в формировании мышления и восприятия реальности, что отражается в конкретных лингвистических конструкциях цвета и их историческом развитии. Каждый язык посредством своей лексической архитектуры формирует особую когнитивную ориентацию на мир [Репникова, 1999, 16]. Например, некоторые языки могут классифицировать цвета на более тонкие подразделения или, альтернативно, объединять их в более широкие классификации, тем самым влияя на восприятие и категоризацию цветов.

Эта динамика символизирует лингвистическую относительность, согласно которой архитектура языка и его лексические элементы развиваются в ответ на социальные потребности и культурные сдвиги.

Основная часть

Дальнейшее подтверждение гипотезы Сепира-Уорфа вытекает из изучения цветовых лексиконов в древних языках. Например, в древнем Китае существовали особые цветовые ассоциации, отличные от современных интерпретаций. В этой древней культуре «зеленый» цвет ассоциировался не только с природой и ростом, но также и с такими негативными чертами, как грубость и неумелость. Эти коннотации проявились в изображении человеческих особенностей и литературных произведениях эпохи [Шевчук, 2005, 25], тем самым влияя на мировоззрение древних китайцев и их цветовые ассоциации.

Есть также и другой известный эксперимент, связанный с определением цвета. Так, Дж. Уинавер и его коллеги исследовали влияние языка на восприятие цвета у русскоязычных и англоязычных испытуемых. Участники эксперимента должны были различать синий и голубой цвета, представленные им на экране компьютера. Русскоязычные испытуемые были в числе русскоязычных эмигрантов в США. Они имели опыт работы с русским и английским языками. Англоязычные участники были также уроженцами США, говорящими только на английском языке.

Испытуемым показывали верхний эталонный квадрат определенного цвета и два нижних квадрата с разными оттенками – один синий, другой голубой. Их задача заключалась в том, чтобы указать, какой из двух нижних квадратов имеет цвет, аналогичный верхнему.

Русскоязычные испытуемые смогли решать эту задачу быстрее, чем англоязычные. Это было связано с тем, что в русском языке есть разные слова для синего и голубого цветов (собственно «синий» и «голубой»), в то время как в английском языке используется только одно слово «blue» для обозначения обоих оттенков.

Таким образом, лингвистическая категоризация цвета в языке прямо влияет на способ его восприятия и определения у людей. Результаты множества исследований подтвердили концепцию лингвистической относительности.

Важно отметить, что преимущества межкатегориального определения цвета перед внутрикатегориальным становятся особенно ярко проявленными, когда цветовые стимулы представлены в правом поле зрения и обрабатываются левым полушарием мозга, отвечающим за языковую обработку. Таким образом, исследование подтвердило гипотезу о влиянии языка на восприятие цвета и показало, что лингвистические структуры могут оказывать глубокое воздействие на наши когнитивные процессы.

Подобные исследования проливают свет на сложное взаимодействие языка и культуры в формировании нашего глобального понимания. Это также подчеркивает необходимость изучения языковых и культурных различий, чтобы обогатить наше понимание многогранной природы человеческого познания и опыта.

Если углубиться в эту теорию, становится очевидным, что гипотеза, имеющее название – Сепира-Уорфа, постулирующая лингвистический релятивизм, вызвала обширную дискуссию о сложном взаимодействии языка, культуры и мировоззрения. Последующие исследования подчеркнули ключевую роль языка не только в инкапсуляции культурных нюансов, но и в их активном формировании, оказывая тем самым глубокое влияние на человеческое мышление и поведение.

Сторонники и пропагандисты и лингвистического течения универсализма, с другой стороны, обращают свое внимание на теорию Берлина-Кея, стремясь различить общие закономерности в развитии цветовой терминологии в различных лингвистических рамках. основополагающим вкладом в систематическое исследование этой лексической области стала плодотворная работа американских специалистов Б. Берлина и П. Кея, носящей название «Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция» (1969).

Путем всестороннего изучения лингвистического спектра 98 языков по всему миру исследователи определили основной набор фундаментальных цветовых терминов, которые выходят за лингвистические границы, очерчивая эволюционную траекторию этих лексических единиц. основополагающие принципы, поддерживаемые сторонниками этой точки зрения, охватывают множество аспектов, от когнитивной лингвистики до культурной антропологии, порождая тем самым богатую картину научных исследований:

- семантическая универсальность цвета. Цвет рассматривается как семантическая константа, обладающая значениями, широко распознаваемыми в разных языках. Эта универсальность предполагает, что определенные оттенки могут вызывать сопоставимые эмоциональные реакции, ассоциации или представления у людей, преодолевая культурные и языковые барьеры. Однако крайне важно признать, что не каждый цвет обладает этим универсальным семантическим свойством, поскольку интерпретации цвета могут меняться в зависимости от культурного и исторического контекста. Изучение таких дисциплин, как психология цвета и культурная антропология, дает более глубокое понимание разнообразного восприятия и интерпретации цветов в разных культурах;
- три независимые характеристики цвета. Сущность цвета заключена в трех автономных атрибутах: оттенке, яркости и насыщенности.
- базовый цветовой термин. Доминантной лингвистической единицей является «Базовый цветовой термин», который соответствует определенным критериям, включая моноксемность, широкую применимость и психологическую значимость;
- названия основных цветов. Набор из 11 названий основных цветов был определен как универсальный для большинства во всяком случае европейских языков и включает

белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и серый [Вежбицкая, 2000, 33-38]. Отступления от этой схемы незначительны. Так, в русском языке основных цветов оказывается 12 – путем расчленения «синего» на собственно синий и голубой, а в венгерском – красного на два оттенка с похожей степенью разницы, обозначаемых словами «*piros*» и «*vörös*»;

– эволюционные этапы языка. Языки с течением времени проходят отдельные эволюционные фазы, суть которых изложена в научной литературе [Веселкова, 2016, 113-117].

Развитие основных цветовых терминов соответствует определенной последовательности этапов, наблюдаемых в разных языках, иллюстрируя универсальные закономерности в развитии цветовой лексики. Эти этапы описывают лингвистический путь от основополагающих цветовых терминов, таких как белый и черный, к выражению более тонких оттенков, таких как розовый и фиолетовый.

Первый этап – во всех языках есть термины «белый» и как противоположность «черный», обозначающие крайности яркости и тьмы соответственно.

На втором этапе всегда вводится третий термин для обозначения непосредственного цвета «красный», что означает решающий шаг к расширению палитры доступных цветовых дескрипторов. Например, такую схему мы видим в ительменском языке.

На третьем-четвертом этапах постепенно включается один из двух терминов, обозначающих цвета «зеленый» и «желтый», причем каждый добавляется поочередно, расширяя тем самым спектр воспринимаемых оттенков. Такую схему мы видим, допустим, в вавилонском языке.

К пятому этапу появление названия цвета «синий» еще больше обогащает словарный запас хроматической лексики, знаменуя собой значительный прогресс в лингвистической категоризации. Этот этап отражают древнерусский или древнегреческий языки, в которых синий и зеленый или синий и серый не были достаточно дифференцированы. Так, по данным этимологического словаря М. Фасмера, русские слова «синий», «сивый» (серый – о масти лошади) восходят к одному индоевропейскому корню и до определенного момента часто оказывались синонимичны.

На шестом этапе вводится седьмой термин для обозначения непосредственно цвета «коричневый», что завершает еще одну веху в развитии цветовой терминологии.

Седьмой этап представляет собой кульминацию, где указываются четыре дополнительных термина, соответствующие цветам «розовый», «оранжевый» (морковный), «фиолетовый» и «серый», заключающие в себе обширный диапазон хроматических вариаций [Черемисина, 1994, 107-119].

Последовательные этапы, наблюдаемые в эволюции цветовой лексики, обнаруживают закономерность, общепризнанную во многих языках мира, что предполагает глубокую связь между языковой структурой и человеческим восприятием цветов.

Основополагающая работа Берлина, и его соавтора и Кея послужила катализатором для многочисленных последующих научных поисков в сфере цветовой терминологии, вызвав различную реакцию научного сообщества, от похвалы до критики.

Некоторые ученые, такие как Р.М. Фрумкин, А.П. Василевич и их современники, внимательно исследовали ясность критериев, используемых для определения «базовых» цветовых терминов в рамках теории Берлина-Кея [Berlin, 1991, 196]. Кроме того, теория подверглась критике за якобы игнорирование глубокого социального понимания значения

цветов, их символического использования и ритуальной роли в культурном контексте [Воробьева, 2020, 261].

Группа лингвистов считает, что эта теория находится на предварительной стадии, и выступает за ее тщательную переоценку и уточнение, отражающее продолжающиеся дебаты в академическом сообществе. Несмотря на активную критику в ее адрес, теория Берлина-Кея, несомненно, оказывает глубокое влияние на развитие понимания в сфере лингвистического знания и науки.

Отметим, что хотя гипотеза Сепира-Уорфа о лингвистическом релятивизме поначалу может показаться противоречащей универсалистскому подходу Берлина в соавторстве с Кеем к эволюции цветовой номенклатуры, более пристальное рассмотрение открывает дополнительные сведения о сложных отношениях между языковыми практиками, культурой и непосредственным восприятием цвета.

Исследователи часто опираются на выкладки этих теорий в своих исследованиях цветовой номенклатуры в различных лингвистических траекториях и материалах, тем самым улучшая коллективное понимание формирования и эволюции понятий в цветовом языке [Berlin, 1991, 196].

Последующие исследования, возглавляемые П. Кеем и К. МакДэниелом, подтвердили представление о том, что выбор фундаментальных цветовых категорий не является произвольным процессом, а тесно связан с нейрофизиологическими детерминантами [Чертов, 2014, 318]. Их результаты подтверждают предположение о том, что основные цвета формируются на уровне нейрофизиологических процессов в мозге, а это означает, что основные цветовые категории не случайны, но формируются атрибутами восприятия, которые неразрывно связаны с нейрофизиологическими функциями.

Анализ Е.Ю. Воробьевой исследований, проведенных Рошем в 1977 году, выявил концепцию «психологически различимых» центральных цветов, которая предполагает существование определенной степени двусмысленности или размытия границ внутри цветовой категории, как отмечал Рассел в 1957 году [Рассел, 1957, 464].

Философ Б. Рассел заметил, что, хотя некоторые цветовые спектры могут быть точно идентифицированы отдельными людьми, существуют другие, оттенок цвета которых не поддается окончательной классификации. Он выделил три зоны неопределенности: первую, где идентификация красного цвета однозначна; второй, где такая уверенность отсутствует; и третья, переходная область, где разграничение цвета остается неясным [McDaniel, 1978, 646].

В этом контексте Е.Ю. Воробьева утверждает, что теория Берлина-Кея, несмотря на свою значимость в области цветовой номенклатуры, вызвала споры в научном сообществе из-за предполагаемой ограниченности статистических и математических методов и отсутствия учета психолингвистических и культурных элементов [Воробьева, 2018, 404-405]. Эта теория еще не достигла консенсуса среди исследователей, в первую очередь из-за очевидных неточностей в статистических и математических подходах, а также из-за упущения психолингвистических и культурных аспектов при анализе цветовой терминологии.

А. Вежбицкая, формулируя свою критическую точку зрения, утверждает, что цвет нельзя считать универсальной категорией; следовательно, понятие цветовых универсалий несостоятельно. Она выступает за акцент на универсальных тенденциях в понимании цветовых категорий, которые могут совпадать с универсалиями, присущими человеческому познанию [Вежбицкая, 2000, 33-38]. Такие точки зрения подчеркивают необходимость учета множества факторов при оценке и интерпретации цветовых терминов в разных языках и культурах.

Следовательно, становится очевидным, что исследование цветовой терминологии имеет решающее значение для расшифровки сложных взаимосвязей между языком, культурой и восприятием мира. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа и теория Берлина-Кея представляют собой две основные методологии анализа эволюции цветовой лексики в различных языках и культурах на промежуточной стадии исследования.

Гипотеза Сепира-Уорфа подчеркивает роль языковой структуры в формировании мыслительных процессов и восприятия действительности. Эмпирические данные, подтверждающие эту гипотезу, демонстрируют изменчивость языковых концепций цвета, на которые влияют культурная и социальная динамика. Такие примеры, как развивающаяся семантика термина «оранжевый» во французском языке, иллюстрируют изменчивую природу лингвистических систем и их способность адаптироваться к социальным изменениям.

И наоборот, теория Берлина-Кея освещает универсальные закономерности, наблюдаемые в развитии цветовой лексики, выявленные в результате изучения многочисленных языков. Эта теория подчеркивает семантическую универсальность цвета, определяя основные цветовые термины, которые, как предполагается, универсально применимы ко всем языкам.

Тем не менее, несмотря на важность обеих теоретических основ, они столкнулись со скептицизмом со стороны других ученых, которые ставят под сомнение ясность критериев, используемых для определения «фундаментальных» цветовых терминов, и критикуют игнорирование социальной значимости цветов в культурных контекстах.

Заключение

В заключение становится ясно, что исследование цветовой терминологии играет ключевую роль в понимании взаимосвязей между языком, культурой и восприятием мира. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа и теория Берлина-Кея представляют собой две основные методологии анализа эволюции цветовой лексики в различных языках и культурах.

Гипотеза Сепира-Уорфа подчеркивает роль языковой структуры в формировании мыслительных процессов и восприятия действительности. Исследования, проведенные в этом направлении, демонстрируют изменчивость языковых концепций цвета под воздействием культурной и социальной динамики.

Теория Берлина-Кея, напротив, выявляет универсальные закономерности в развитии цветовой лексики, определяя основные цветовые термины, которые, как предполагается, универсально применимы ко всем языкам. Однако обе теории сталкиваются с критикой и сомнениями, связанными с ясностью критериев определения «фундаментальных» цветовых терминов и учетом социальной значимости цвета в культурных контекстах.

Таким образом, дальнейшие исследования в области цветовой терминологии будут важны для более глубокого понимания связи между языком, культурой и восприятием цвета, а также для разрешения дебатов и достижения консенсуса в академическом сообществе.

Библиография

1. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. 2000. № 6. С. 33-38.
2. Веселкова Т.В. Словообразовательный и лексико-семантический потенциал прилагательных, обозначающих основные цвета // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3.2. С. 113-117.

3. Воробьева Е.Ю. Динамика коннотативного потенциала цветообозначений во французском языке XX-XXI вв. (на примере номинаций товаров повседневного спроса): дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 261 с.
4. Воробьева Е.Ю. Цветообозначения как семиотический код современной коммуникации // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. 2018. № 9.2. С. 404-405.
5. Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 464 с.
6. Репникова Н.Н. Семантика прилагательных цвета и ее отражение во фразеологии языка новоанглийского периода (на примере прилагательных black, white, red): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 16 с.
7. Черемисина М.И., Колосова Т.А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. Новосибирск, 1994. С. 107-119.
8. Чертов Л.Ф. Знаковая призма // Статьи по общей и пространственной семиотике. М.: Языки славянской культуры, 2014. 318 с.
9. Шевчук О.П. Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 25 с.
10. Berlin V. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 210 p.
11. Kay V. The Linguistic Significance of Basic Color Terms // Language. 1987. Vol. 54. P. 619-646.

The Sapir-Whorf hypothesis of linguistic relativity in the context of research on color names

Zheng Wenxuan

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tchzhen.vensyuan@yandex.ru

Abstract

The study of color terminology is one of the key aspects of linguistic research, allowing us to understand the relationship between language, culture and perception of the world around us. The Sapir-Whorf hypothesis suggests that the structure of language deeply shapes our cognitive processes and perceptions of the world, which in turn significantly influences how we formulate and understand the concept of color. Languages, with their different lexical systems, give rise to unique ways of thinking and interacting with the environment, a phenomenon supported by studies tracing the evolution of color lexicons across languages. This text discusses two main methodologies for analyzing the evolution of color vocabulary: the Sapir-Whorf hypothesis of linguistic relativity and the Berlin-Kay theory. The first emphasizes the influence of linguistic structure on the formation of thought processes and the perception of reality, while the second reveals universal patterns in the development of color vocabulary. Despite their importance, both theories face criticism related to the clarity of the criteria for defining "fundamental" color terms and the consideration of the social significance of color in cultural contexts. Future research in this area is necessary to better understand the relationships between language, culture, and color perception, and to resolve the debate and reach consensus within the academic community.

For citation

Zheng Wenxuan (2024) Gipoteza lingvisticheskoj otnositel'nosti Sepira-Uorfa v kontekste issledovaniya nazvaniya tsvetov [The Sapir-Whorf hypothesis of linguistic relativity in the context of research on color names]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (4A), pp. 148-155.

Keywords

Sapir-Whorf Hypothesis, color terminology, linguistic research, linguistic structure, language, culture.

References

1. Berlin B. (1969) *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*. Berkeley: University of California Press.
2. Cheremisina M.I., Kolosova T.A. (1994) O strukturnoi modeli i semantike predlozheniya [On the structural model and semantics of a sentence]. In: *Voprosy grammatiki i leksikologii v istoricheskoi i sinkhronnom osveshchenii* [Questions of grammar and lexicology in historical and synchronic coverage]. Novosibirsk.
3. Chertov L.F. (2014) Znakovaya prizma [Sign prism]. In: *Stat'i po obshchei i prostranstvennoi semiotike* [Articles on general and spatial semiotics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury Publ.
4. Kay B. (1987) The Linguistic Significance of Basic Color Terms. *Language*, 54, pp. 619-646.
5. Russel B. (1957) *Chelovecheskoe poznanie, ego sfera i granitsy* [Human Knowledge – Its Scope And Limits]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ.
6. Repnikova N.N. (1999) *Semantika prilagatel'nykh tsveta i ee otrazhenie vo frazeologii yazyka novoangliiskogo perioda (na primere prilagatel'nykh black, white, red)*. *Doct. Dis.* [Semantics of adjectives of color and its reflection in the phraseology of the language of the New English period (using the example of the adjectives black, white, red). *Doct. Dis.*]. Moscow.
7. Shevchuk O.P. (2005) *Tsvetooboznacheniya kitaiskogo yazyka, ikh osobennosti i natsional'no-kul'turnaya spetsifika*. *Doct. Dis.* [Color designations of the Chinese language, their features and national-cultural specifics. *Doct. Dis.*]. Moscow.
8. Veselkova T.V. (2016) Slovoobrazovatel'nyi i leksiko-semanticheskii potentsial prilagatel'nykh, oboznachayushchikh osnovnye tsveta [Word-formation and lexical-semantic potential of adjectives denoting primary colors]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology], 3.2, pp. 113-117.
9. Vezhbitskaya A. (2000) Yazykovaya kartina mira kak osobyi sposob reprezentatsii obraza mira v soznanii cheloveka [The linguistic picture of the world as a special way of representing the image of the world in human consciousness]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 6, pp. 33-38.
10. Vorob'eva E.Yu. (2020) *Dinamika konnotativnogo potentsiala tsvetooboznachenii vo frantsuzskom yazyke XX-XXI vv. (na primere nominatsii tovarov povsednevnogo sprosa)*. *Doct. Dis.* [Dynamics of the connotative potential of color terms in the French language of the XX-XXI centuries (using the example of nominations of everyday goods). *Doct. Dis.*]. Moscow.
11. Vorob'eva E.Yu. (2018) Tsvetooboznacheniya kak semioticheskii kod sovremennoi kommunikatsii [Color designations as a semiotic code of modern communication]. *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya* [Language. Culture. Translation. Communication], 9.2, pp. 404-405.